

АНТРОПОЦЕНТРИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Человек представлен в науке и искусстве как феномен бытия, как субъект и объект познания. Антропоцентрический подход к художественному тексту позволяет соединить представление о его структурной и смысловой организации с интерпретацией текста.

A human being is represented in art and science as an ontological phenomenon, both subject and object for investigation. If we take anthropocentricity as the principle of fiction text analysis this lets us combine the study of the text structure and semantics with the interpretation of the text.

В современном мире фундаментальные и прикладные науки, теория и практика искусства максимально приближены к человеку. Научные концепции, результаты исследований и экспериментов, произведения искусства рассматриваются в рамках антропоцентрического подхода, суть которого в изучении разнообразного, сложного взаимодействия человека и окружающего его мира, при этом в центре внимания оказывается именно человек.

Возникший в недрах христианского вероучения и мировоззрения антропоцентризм, утвердившись в философии, в XX веке стал основой различных школ и направлений. Среди них: экзистенциализм, абсолютизирующий уникальность человеческого бытия; персонализм, провозгласивший в качестве первичной реальности и главной ценности культуры творческую личность; структурализм – направление французской антропологии; тартуско-московская семиотическая школа, расширенно понимающая текст, толкующая как текст жизнь человека и его самого. Паскалевский образ человека – мыслящего тростника – трансформируется в представление о человеке как точке пересечения двух миров, микро- и макрокосма. Антропоцентричность стала определяющим признаком современной научной и культурной парадигмы.

Антропоцентрический подход к тексту позволяет соединить представление о его структурной и смысловой организации с

интерпретацией текста в аспекте психолингвистики, когнитологии, прагматики. Уникальность художественного текста состоит в том, что все три традиционные составляющие непосредственно связаны с человеком. Рассмотрение художественного текста в ряду родственных объектов – публицистической и мемуарной литературы – дает возможность выявить специфические черты информации о человеке, которую несет художественный текст.

В публицистике на первом плане реальная событийная информация, человек изображен как участник события, апелляция к фактам действительности актуализирует внешний, объективный план, представляя мысли и чувства человека в качестве фоновой информации. Мемуарная литература сообщает достоверные сведения о конкретном человеке, авторе и / или объекте изображения. При этом информация, в том числе об имевших место в действительности фактах, событиях, ситуациях, в этих жанрах субъективна, экспрессивна, оценочна, адресована определенному читателю, включая и режим автокоммуникации, описание человеческих мыслей и чувств коррелирует с «внутренним» портретом конкретной личности. Человек в мире художественного текста привлекает и интерпретатора, и обычного читателя. В то же время процесс понимания текста становится неотделим от процесса самопонимания читающего. Провозгласив текст как новую реальность, пост-

структурализм и постмодернизм подвергли его деконструкции, разъяли на цитаты, поставили в зависимость от меняющейся точки зрения интерпретатора-наблюдателя.

Современные филологические концепции интерпретации художественного текста базируются на учете многомерности его смысла, не абсолютизируя того или иного приема анализа и допуская различные трактовки. Попытки филологии XX века (ОПОЯЗ, структурно-семиотическое направление) выработать универсальную модель анализа художественного текста не привели к желаемому результату. Художественный текст моделирует действительность, репродуцируя мир, который существует в пространственно-временных координатах. Пространство может рассматриваться в качестве одного из подходов к анализу художественного текста. Человек воспринимает окружающий мир и осознает себя в нем, в первую очередь, при помощи зрительных представлений, за которыми в его сознании и памяти закреплены языковые образы. Пространственная природа языковых образов дает основания их сопоставления с образной системой художественного произведения, при этом языковые образы выступают в качестве прототипических. Эксплицируя концептуальное значение как инвариант смысла, языковой образ допускает многообразие индивидуальных ассоциативных и коннотативных вариантов дополнительной, уточняющей информации.

Феноменологическая и категориальная сущность пространства обеспечивает возможность единообразия в описании материала исследования. Применение «пространствометрического» подхода в комплексе с методами теории текста способст-

вует выделению определенных компонентов, текстовых единиц, с последующим изучением их языковых характеристик во взаимодействии; а также обнаруживает единое на всем пространстве текста действие смыслопорождающих механизмов (в терминах Ю.М.Лотмана – «генерирование смысла», Б.М.Гаспарова – «смысловая индукция»). Таким образом, художественный текст, динамическое смысловое целое, по ряду параметров сопоставим с «пространством».

Художественный текст демонстрирует определенный способ отражения мира, систему кодирования, сложную иерархию структурных связей и различные способы смыслопорождения. Художественный текст может быть прочитан с учетом общих знаний и представлений о мире. Текст фиксирует общие, в том числе пространственные, представления о реальности, эксплицируя авторскую картину мира. В художественном тексте задается определенная система пространственно-временных координат, которая соответствует (или нет) пространственно-временным соотношениям в реальной действительности.

В соответствии с этим «пространство» и «время» могут рассматриваться в качестве методологических категорий, позволяющих дать оптимальную интерпретацию художественного текста. Категории «пространство» и «время» моделируются, при этом модели отражают прототипические представления, которые закреплены в языке и в сознании человека. По отношению к тексту данные модели функционируют в качестве метамodelей. Выбор пространственного метаязыка представляет разноуровневые текстовые единицы во взаимодействии структуры и смысла.